

УДК 598.279+591.95 (571.150)

О СТАТУСЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПТИЦ В КРАСНОЙ КНИГЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Важов С.В., Бахтин Р.Ф., Важов В.М.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», Бийск, e-mail: vazhov49@mail.ru

В работе приводятся научно обоснованные предложения по пересмотру статуса редкости степного орла (*Aquila nipalensis*), беркута (*Aquila chrysaetos*), балобана (*Falco cherrug*) и сапсана (*Falco peregrinus*) в новом издании Красной книги Алтайского края. Статус степного орла и беркута предлагается изменить с III (редкий вид со стабильно низкой численностью) на II (сокращающий численность и/или ареал), балобана – с II на I (находящийся под угрозой исчезновения). Статус сапсана, учитывая, что количество известных активных гнездовых участков этого сокола в регионе превышает самую оптимистичную оценку численности балобана, предлагается изменить с I на II. Предлагается также внести в новое издание Красной книги кобчика (*Falco vespertinus*) со статусом I. Основанием для этого является почти полное исчезновение данного вида за последние 30 лет на гнездовании в Алтайском крае, по крайней мере, в предгорной его части, которая обследована авторами значительно лучше равнинной.

Ключевые слова: степной орел, беркут, балобан, сапсан, кобчик, *Aquila nipalensis*, *Aquila chrysaetos*, *Falco cherrug*, *Falco peregrinus*, *Falco vespertinus*, Красная книга, статус редкости, Алтайский край

ON THE STATUS OF CERTAIN BIRDS IN THE RED BOOK OF ALTAI TERRITORY

Vazhov S.V., Bachtin R.F., Vazhov V.M.

The Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk, e-mail: vazhov49@mail.ru

The paper presents science-based proposals to reevaluation of the threat status of the steppe eagle (*Aquila nipalensis*), golden eagle (*Aquila chrysaetos*), the saker falcon (*Falco cherrug*) and the peregrine falcon (*Falco peregrinus*) in the new edition of the Red Book of the Altai Territory. Threat status of the steppe eagle and the golden eagle proposed to change from the III (a rare species with consistently low numbers) to II (to reduce the number and / or area), Saker Falcon – from the II to I (endangered). The status of the peregrine falcon, given that the number of known active nesting sites of the falcon in the region exceeds the most optimistic estimate of the number of Saker falcon, proposed to change from the I to II. It is also proposed to make a new edition of the Red Book of the Altai Territory the red-footed falcon (*Falco vespertinus*) with status I. The reason for this is the almost complete disappearance of the species in the last 30 years breeding in the Altai Territory, at least, in the foothills of its parts, which the authors examined much better than plain.

Keywords: steppe eagle, golden eagle, saker falcon, peregrine falcon, red-footed falcon, *Aquila nipalensis*, *Aquila chrysaetos*, *Falco cherrug*, *Falco peregrinus*, *Falco vespertinus*, Red Book, threat status, Altai Territory

С момента выхода в 2006 году последнего издания Красной книги Алтайского края [4] получены сведения, существенно расширяющие представления о распространении и динамике численности, а также статусе некоторых видов соколообразных (Falconiformes) в регионе. Поэтому статус редкости отдельных их видов в новом издании, подготовка которого сейчас ведется, предлагается пересмотреть на основании анализа имеющихся современных данных.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Формальный глобальный природоохранный статус этого вида до последнего времени не отражал негативной динамики его популяций. В Красном списке МСОП состояние степного орла до 2014 г. включительно считалось благополучным (категория Least Concern: «не требующие особого внимания»), в Красной книге России ему была присвоена категория 3. Однако исследования последних лет показали, что численность мировой популяции степного орла за последние 20 лет сокра-

тилась как минимум на 58,6% [8]. Согласно критерию А2 МСОП, такие показатели сокращения численности позволяют классифицировать вид как «Находящийся под угрозой исчезновения» (Endangered). Эти данные были учтены при очередной ревизии Красного листа МСОП [10]. Таким образом, степной орел сейчас находится под угрозой исчезновения в глобальном масштабе.

Общеизвестно, что региональные Красные книги могут повышать статус видов по сравнению с национальными, но не понижать его. Категория «3» в Красной книге РФ на настоящий момент уже не отражает действительного состояния популяций степного орла и не стоит от нее отталкиваться. В новое издание этой Красной книги степной орёл предложен в качестве вида, находящегося под угрозой исчезновения (категория I – таксоны и популяции, у которых численность сократилась до критического уровня, таким образом, что в ближайшее время они могут исчезнуть) [6].

Нами в 2015 г. на территории Алтайского края проверено 28 гнездовых участков степного орла. Жильями (с птенцами) гнезда были лишь на 5 из них (17,9% от числа проверенных). На 21 участке (75%) гнезда были старыми (на разных стадиях разрушения), либо пустыми (птицы не размножились). Два гнездовых участка (7,1%) из 28 проверенных достоверно перестали существовать: гнезда на них полностью разрушились, и никаких следов пребывания птиц обнаружить не удалось. Насчет того, прекратили ли свое существование те участки, где мы наблюдали лишь старые разрушающиеся гнезда и не встретили орлов и/или следов их пребывания, имеются сомнения. Безусловно, часть из них тоже уже не существуют.

Таким образом, уже нельзя утверждать, что популяция степного орла в Алтайском крае не испытывает явного негативного тренда. Негативный тренд уже появился и можно констатировать сокращение численности, как минимум на 7% по сравнению с 2011 г. (тогда участки, прекратившие свое существование, еще были активными).

На основании сказанного считаем необходимым повысить статус степного орла в новом издании Красной книги Алтайского края, как минимум, до II (с III). Учитывая глобальный статус этого редкого вида (Endangered), предпочтительнее, с нашей точки зрения, повысить его статус в региональной Красной книге до I.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Стабильно низкой численность беркута в Алтайском крае, в отличие от Республики Алтай, в настоящее время назвать нельзя. Она сокращается и это доказывают исследования 2012–2015 гг. Наиболее драматично складывается ситуация в ленточных борах. До 2005 г. беркуты регулярно встречались во всех крупных болотных комплексах боровых массивов, здесь было известно 6 гнездовых участков, а общая численность оценивалась в 50–60 пар [2]. К 2008 г. в борах было выявлено ещё 3 гнездовых участка, но при этом 4 ранее известных перестали существовать. Последняя попытка гнездования беркута в ленточных борах отмечена в 2013 г. [3]. Объяснить такое быстрое исчезновение беркута из боров можно только «прогрессивным» лесопользованием. Дело в том, что в борах Обского левобережья беркут, в отличие от могильника, гнезился в глубине леса вдаль от опушек, в редко посещаемых человеком местах. Стремительное увеличение площадей выборочных рубок леса, начавшееся примерно с 2005 г., и связанное с этим беспокойство птиц, столь же стремительно привело к их исчезновению.

Популяция беркута в предгорьях Алтая пока находится в относительно благополучном состоянии, что можно объяснить почти полным отсутствием здесь такого мощного и постоянно действующего в ленточных борах фактора беспокойства, как промышленная лесозаготовка. Мы не согласны с И.В. Карякиным и Э.Г. Николенко [3], что численность беркута в предгорьях «методично увеличивается». Действительно, в 2009–2010 гг. здесь появилось несколько новых гнездовых участков, но это не говорит о том, что численность увеличивается в масштабах всей огромной территории предгорий. Учитывая быстрое исчезновение гнездовой группировки беркута в ленточных борах, можно констатировать снижение численности этого орла и негативный тренд в масштабах всего Алтайского края. Поэтому считаем необходимым повысить статус редкости беркута в новом издании Красной книги Алтайского края с III (редкий вид со стабильно низкой численностью) на II (сокращающий численность и ареал).

Балобан (*Falco cherrug*). В равнинной части Алтайского края (в ленточных борах) до 2005 г. сохранялась гнездовая группировка этого сокола численностью более 60 пар, в которой только в 2003 г. локализовано 32 гнездовых участка [2]. В 2008–2010 гг. здесь проверено 8 участков, 3 из которых являлись успешными, в 2011–2013 гг. – 11, два из которых успешные. В 2014 г. из проверенного 21 гнездового участка занятым оказался лишь 1 [3]. Таким образом, можно констатировать факт сокращения численности равнинной популяции балобана в Алтайском крае более, чем на 90%. Современная численность этого хищника в ленточных борах оценивается в 3–5 пар, сохранившихся, в основном, на российско-казахстанской границе [3].

Причины такого стремительного сокращения численности балобана: нелегальный отлов соколов, вырубка гнездовых деревьев, беспокойство птиц, связанное с выборочными рубками леса на опушках боров, а также ухудшение кормовой базы из-за снижения численности и ареала краснощекого суслика (*Spermophilus erythrogenys*). Определяющее значение при этом имеет, очевидно, браконьерский отлов птиц. Балобан является популярной охотничьей птицей у зарубежных сокольников, птицы из ленточных боров представляли большой коммерческий интерес, поэтому пресс их отлова был беспрецедентным в течение последних 10 лет.

Наши наблюдения также однозначно говорят о том, что статус балобана в Алтайском крае соответствует I категории. Такой вывод мы делаем, сопоставляя встречаемость балобанов и их гнезд в 2005–2007 гг.

и в настоящее время. Сейчас численность гнездовой группировки этого сокола в Алтайском крае, по нашим данным, не более 15 пар. В ленточных борах он, вероятно, уже исчез, хотя мы допускаем возможность гнездования там не более 5 пар. В предгорной и горной части края нам известно около 5 гнездовых участков, которые вероятно еще активны, а численность, оцениваем не более 10 пар. Она здесь также сократилась по сравнению с началом 2000-х гг., но не так катастрофически, как в борах. Обусловлено это трудностью отлова птиц браконьерами в сильно пересеченной местности.

Таким образом, численность особей балобана уменьшилась до критического уровня и в ближайшее время он может исчезнуть на территории региона. Браконьеры продолжают ловить соколов, которые, кроме того, гибнут на ЛЭП, гнезда в борах систематически уничтожают лесорубы, гнездовые скалы в предгорьях продолжают взрывать в ходе разработки полиметаллов и других полезных ископаемых (кстати, как раз там, где пока еще сохраняются активные гнездовые участки балобанов). В свете сказанного, необходимо пересмотреть статус балобана в Красной книге Алтайского края и повысить его с II до I (вид под угрозой исчезновения).

Сапсан (*Falco peregrinus*). Глобальный статус этого сокола в Красном списке МСОП [10]: Least Concern (вызывающий минимальные опасения). Сапсан представляет гораздо меньший коммерческий интерес, чем балобан, и в значительно меньшей степени страдает от нелегального отлова. По анкетным сведениям, у нас в крае, в частности в Алтайском районе, большое количество сапсанов (десятки ежегодно) отстреливается голубятниками.

В настоящее время на территории Алтайского края нам известно, как минимум, 24 активных гнездовых участка сапсана. Из них 20 находятся в предгорьях Алтая и 4 – на Салаире, т.е. количество известных гнездовых участков этого сокола превышает самую оптимистичную оценку численности балобана. Учитывая протяженность гнездопригодных скальных массивов и расстояние между известными гнездами, численность гнездящейся в крае популяции сапсана никак не меньше 100 пар (скорее всего более 150). Поэтому, считаем совершенно необоснованным статус сапсана в Красной книге Алтайского края I, тогда как у гораздо более редкого балобана он – II. Хотя, конечно, можно оставить и категорию I, при условии, что балобан будет иметь такой же статус. Это сапсану не повредит. Лучше переоценить редкость вида, чем недооценить ее.

Кобчик (*Falco vespertinus*). Глобальный статус этого сокола в Красном списке МСОП [10]: Near Threatened (близкий к угрозе вымирания), популяционный тренд в этом же списке: decreasing (сокращающийся). В 1960–1980-х гг. кобчик был спорадически распространенным в Алтайском крае, местами обычным на гнездовании видом [5,7]. Нам, за период с 2004 по 2015 гг. на этой же территории удалось встретить кобчиков лишь 4 раза. Одиночные птицы наблюдались 30 мая 2009 и 11 июня 2010 г. в окрестностях с. Огни (Усть-Калманский р-н), в мае 2010 г. у с. Заозерное (Бийский р-н) и 16 июля 2012 г. на берегу оз. Телеутского в 2 км от юго-западной границы Большереченского заказника [1, 9].

Таким образом, можно констатировать почти полное исчезновение данного вида на гнездовании в Алтайском крае, по крайней мере, в предгорной его части, которая нами обследована значительно лучше равнинной. Причины крушения гнездовой группировки кобчика не совсем ясны. Вероятно, это массовая гибель птиц на путях миграций или в местах зимовки. На основании сказанного предлагаем внести кобчика в новое издание Красной книги Алтайского края со статусом I (находящийся под угрозой исчезновения).

Список литературы

1. Вазов С.В. Соколообразные и совообразные российской части предгорий Алтая: экология и распространение: монография / С.В. Вазов. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 196 с.
2. Карякин И.В. Крупные пернатые хищники Алтайского края / И.В. Карякин, И.Э. Смелянский, С.В. Бакка, М.А. Грабовский, А.В. Рыбенко, А.В. Егорова // Пернатые хищники и их охрана. – 2005. – № 3. – С. 28–51.
3. Карякин И.В. Результаты проекта по выделению зон особой охраны в борových заказниках Алтайского края на основании данных мониторинга мест гнездования пернатых хищников, Россия / И.В. Карякин, Э.Г. Николенко // Пернатые хищники и их охрана. – 2015. – № 31. – С. 75–102.
4. Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – Барнаул, 2006. – 211 с.
5. Кучин А.П. Птицы Алтая / А.П. Кучин. – Горно-Алтайск, 2004. – 778 с.
6. Смелянский И.Э. Новый список Красной книги России – что для степных животных? / И.Э. Смелянский, И.В. Карякин, А.Н. Антончиков // Степной бюллетень. – 2013. – № 37. – С. 53–58.
7. Эбель А.Л. О некоторых фаунистических и фенологических наблюдениях птиц в Алтайском крае (неворобьиные) / А.Л. Эбель // Русский орнитологический журнал. – 2015. – Т. 24. (экспресс выпуск № 1104). – С. 427–450.
8. Butchart S. Steppe Eagle *Aquila nipalensis* / S. Butchart, J. Ekstrom, M. Harding, N. Khwaja, A. Symes, J. Ashpole, L. Wright, R. Pople, I. Burfield, C. Ieronymidou, H. Wheatley // BirdLife International. – 2015. URL: <http://www.birdlife.org/datazone/species/factsheet/22696038> Date accessed: 10/11/2015.
9. Vazhov S.V. Distribution and abundance of carnivorous birds of prey (Falconiformes, Strigiformes) in the valley of the Bolshaya Rechka River (the «Bolsherechensky» state reserve, the Altai Territory, Russia) / S.V. Vazhov // Biosciences Biotechnology Research Asia. – 2015. – Vol. 12(2): 1495–1502. DOI: <http://dx.doi.org/10.13005/bbra/1809>.
10. IUCN 2015. – IUCN Red List of Threatened Species. Version 2015-4. URL: www.iucnredlist.org. Downloaded on 13 January 2016.